

Некоторые вопросы рекомендательной библиографии

В резолюции Всероссийского библиотечного совещания отмечено неудовлетворительное состояние научной работы в области рекомендательной библиографии. Большой практический опыт советских библиотек не обобщается, издаваемые библиографические указатели почти не подвергаются разбору и критической оценке. А между тем анализ многих указателей, вышедших хотя бы только в течение последних лет, может дать богатый материал для предъявления идеологических и методических требований к работникам рекомендательной библиографии.

В своей статье «Насущные задачи рекомендательной библиографии» («Библиотекарь», 1948, № 3) тов. Б. Смирнова ясно и определенно противопоставила советское понимание рекомендательной библиографии так называемой «избранной библиографии», процветающей в США и других буржуазных странах. Насколько один принцип «выборочности» еще не превращает библиографического указателя в рекомендательный и может не столько ориентировать читателя, сколько его дезориентировать, советская общественность имела возможность убедиться на примере серии тематических указателей Всесоюзной книжной палаты, вышедших в 1941–1944 гг. и справедливо осужденных в печати (см. журн. «Партийное строительство», 1944, № 14, с. 43–45). Партийностью советской рекомендательной библиографии, ее значением как средства воспитания советских людей в духе коммунизма определяются ее методы, принципы отбора и организации материала.

Однако часто сложность проблем рекомендательной библиографии сводится – как при составлении указателей, так и в их критике – к вопросу об отборе литературы, рассматриваемому к тому же отвлеченно, без связи с назначением указателя и его структурой.

Подбор лучшей литературы, в первую очередь произведений классиков марксизма-ленинизма по данному вопросу, широкое использование критической библиографии – все это имеет первостепенное значение при составлении рекомендательных указателей.

Вместе с тем совершенно очевидно, что даже самый тщательный отбор материала сам по себе еще не достаточен.

Большое значение имеет структура указателя. Можно назвать немало указателей, которые содержат обширный и ценный материал, но не приносят ожидаемой пользы из-за непродуманной, небрежной структуры.

Неудачная структура их объясняется большею частью плохой систематизацией материала, не отвечающей требованиям марксистской методологии.

Значение библиографического указателя нередко снижается ошибками методического характера (перегруженность одних разделов и, наоборот, слишком узкий подбор литературы по другим разделам), неясностью читательского назначения указателя и другими недостатками.

Не претендуя на углубленный анализ всего круга вопросов, определяющих как подбор литературы, так и структуру указателя, мы хотим в данной статье остановиться лишь на одном весьма важном вопросе – о читательском назначении библиографии.

Вопрос этот, на первый взгляд как будто ясный, практически разрешается более или менее легко только в тех случаях, когда указатель предназначается либо для читателей определенной профессии или специальности, либо для читателей, относящихся к определенной возрастной группе. В большинстве же случаев вопрос о читательском назначении указателя оказывается неясным.

Значительно более плодотворным, чем обычно применяемые в нашей практике общие формулировки «для подготовленного читателя», «для мало-подготовленного читателя», является критерий целевого назначения библиографического указателя – для пропагандистской работы, для самообразования, для учебных занятий, для повышения квалификации и т. д. Игнорировать этот критерий – значит недооценивать практическую роль библиографии.

Различное целевое назначение двух одинаковых по теме библиографических работ отражается и на подборе литературы, и на структуре указателя, и на характере аннотаций.

Только недооценкой целевого назначения работы можно объяснить, например, недостатки краткого указателя литературы «30 лет Советской Армии» (Сост. Г. А. Шестаков. М. : Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. 1948). Этот указатель, как сказано в предисловии, рассчитан на докладчиков, пропагандистов и агитаторов, однако в действительности не вполне соответствует своему назначению.

Если составитель имел в виду использование указателя для пропагандистской работы в Советской Армии и для докладов на частные темы (о чем говорят и характер некоторых включенных в указатель книг, и материал ряда аннотаций), то указатель следует признать слишком кратким. Например, о разгроме Колчака указана только книжка П. Софинова «Сталин и Дзержинский на Восточном фронте»; в указателе нет книги «Бои в Финляндии»; по теме «Разгром немцев под Ленинградом» рекомендована только брошюра М. Савина и С. Сидорова при наличии более полной работы И. Фомиченко; не включена в указатель литература о десяти ударах Советской Армии (нет ничего о разгроме немцев в Крыму, в Карелии, на Западной Украине, в районе Печенги); совершенно недостаточно представлена в указателе литература о полководцах и героях Советской Армии, о роли отдельных родов войск в Великой Отечественной войне.

Основные разделы указателя очень широки, отдельные рубрики даны без заголовков, значительное количество вопросов освещено не в специальных, а в общих разделах. Все это затрудняет подбор литературы, требует вспомогательных указателей. Между тем предметный указатель в книге отсутствует, что снижает ее справочное значение.

Если же предположить, что составитель имел в виду помочь только при разработке докладов ко дню Советской Армии, то указатель следовало бы зна-

чительно сократить – это облегчило бы пользование им, выдвинуло бы на первый план самое необходимое и важное. Кроме того, хотя по некоторым темам в указателе дана популярная литература, по ряду тем она отсутствует, например, о роли Балтийского флота в защите Петрограда в 1919 г., о сталинском плане разгрома Деникина, о разгроме японских интервентов на Дальнем Востоке.

В результате нечеткой структуры и неясности целевого назначения, неплохо составленный указатель оказывается адресованным к абстрактному читателю.

Именно эти недостатки характерны для большинства так называемых кратких указателей литературы, в том числе и для выпущенных в последние годы Государственной Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина указателей «Диккенс», «Патриотические идеи в русской литературе», «В борьбе с немецкими захватчиками». Те же недостатки можно обнаружить, например, и в указателе, выпущенном к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции методическим кабинетом Ленинградской центральной библиотеки (Л., 1947, сост. С. И. Копылов).

Указатель, читаем в предисловии, «составлен в помощь интеллигенции, самостоятельно изучающей основы марксизма-ленинизма, пропагандистам и библиотечным работникам». Но и пропагандист, и библиотечный работник с большим трудом смогут ориентироваться в громоздких разделах указателя. Заниматься самостоятельным изучением вопроса по данному указателю и вовсе невозможно. В разделе XII «За дальнейшее укрепление могущества социалистической Родины» мы находим выступление тов. А. А. Жданова на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западно-европейской философии», книгу М. И. Калинина «Статьи и речи», материалы о пятилетнем плане, бюджете, советской интеллигенции, о сталинских премиях, дружбе народов, советской женщине и т. д. Весь этот обширный материал (130 названий) дан без каких бы то ни было подразделений.

Вызывает возражения и порядок расположения материала внутри разделов. Так, в разделе XI статья И. Кантышева по частному вопросу «Совхозы в условиях войны и в четвертой пятилетке» идет раньше работ общего характера (например, Ковалев С. «Великая заслуга советского народа перед историей человечества», Горкин А. «Единство и боевое содружество народов СССР»). Если составитель хотел вынести на первый план материал по экономике, то непонятно, почему работы о советской интеллигенции в Великой Отечественной войне и сборник статей В. Комарова «Отечественная война и наука» предшествуют работе Л. Гатовского «Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне».

Составителем не выделен минимум основной литературы, что затрудняет возможность практического использования указателя, в особенности для целей самообразования.

Крупные работы, в частности сборники, нередко указываются целиком, без выделения относящихся к теме страниц и глав. В разделе VIII указана целиком книга «ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пле-

нумов ЦК» (834 страницы), в разделе X – сборник «Железнодорожный транспорт в важнейших документах».

Не всегда учитывается также соответствие книги уровню подготовки читателя. В указателе данного типа вряд ли следовало приводить по теме «Вступление СССР в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу» превосходную, но требующую от читателя специальной подготовки книгу И. И. Губкина «Урало-Волжская нефтеносная область».

Непродуманная структура обесценивает указатель тов. С. Копылова.

Абстрактный подход к отбору материала сказался в указателе литературы «Николай Васильевич Гоголь» (Сост. Е. С. Смирнова-Чикина. М., 1947). Это серьезная работа, один из самых удачных выпусков серии «Великие русские писатели», издаваемой Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина. По отбору литературы, по характеристике включенных в указатель книг, по тщательности библиографического описания этот указатель выгодно выделяется на фоне библиографических изданий 1947 года. И все-таки, несмотря на отмеченные выше достоинства, указатель не достигает своей цели. Основной его недостаток – формальная организация материала, не дающая читателю представления о сравнительной ценности указанных работ, не помогающая ему в отыскании нужных сведений.

Хотя в предисловии и сказано, что «указатель рассчитан на учащихся и преподавателей средней школы, на докладчиков, лекторов, библиотекарей», в действительности он не может ответить на их запросы. Составитель пренебрег, прежде всего, той истиной, что библиографических указателей никто не читает сплошь, подряд, ими пользуются по мере надобности. Поэтому следовало бы так организовать материал, так его систематизировать, чтобы сама система расположения материала служила бы руководством для читателя, облегчала бы ему нахождение нужных сведений, предлагала бы его вниманию, в первую очередь, самое необходимое, самое ценное в познавательном-воспитательном смысле. Составитель же обратил главное внимание на аннотации (спору нет, хорошие) и решил, что руководство читателем можно осуществлять только с помощью аннотаций.

Правда, в предисловии сказано, что работы, знакомство с которыми необходимо для правильного понимания творчества Гоголя, отмечены звездочками. Но кто же станет разыскивать эти звездочки на 164 страницах текста (или даже на 42 страницах, если считать, что читатель ограничится только разделом «О жизни и деятельности Н. В. Гоголя»)? Тем более, что звездочек-то этих всего пятнадцать!

Интересы читателей, на которых будто бы рассчитан указатель, носят прежде всего тематический характер, как показывает практический опыт наших библиотек. Между тем тематическая группировка материала дана только во вспомогательном указателе. В тематических рубриках этого указателя ссылки расположены по столь излюбленному библиографами алфавиту авторов. Можно утешаться только тем, что в начале алфавита находится Белинский. К рубрике

«Общие очерки литературной деятельности» обратится, надо полагать, в первую очередь читатель, мало знающий о Гоголе. После статьи Белинского «Сочинения Н. В. Гоголя» читатель только через пятнадцать работ (из которых ни одна, кстати, не снабжена звездочкой) дойдет до Чернышевского (вот здесь алфавит уже бессилён помочь сторонникам формального расположения материала!).

Указатель состоит из формальных разделов, внутри которых литература подобрана в хронологическом порядке. Не спорим, такой принцип систематизации вообще допустим, но здесь он неуместен. Что даёт докладчику, лектору, библиотекарю, учащемуся средней школы выдвижение на первое место в разделе «Биографические работы» книги П. Кулиша и очерка А. Анненской, понять очень трудно. К этому следует добавить, что наиболее существенные и общие биографические работы советских исследователей в этом разделе вовсе отсутствуют, и читатель сможет отыскать их только с помощью тематической рубрики «Биографические материалы», приведенной во вспомогательном указателе. Но так как читатель найдет раздел «Биографические работы» в основном тексте, то вряд ли он подумает в этом случае обратиться к вспомогательному указателю.

Хронологическое расположение материала имело бы смысл, если бы указателем мог воспользоваться научный работник, однако указатель явно недостаточен даже для студента-филолога. Зато не только студенту, но даже специалисту-исследователю вряд ли окажется необходимым подробнейший, занимающий 25 страниц, перечень содержания семнадцати собраний сочинений Гоголя (из них – двенадцать дореволюционных, отобранных, правда, весьма тщательно).

В результате указателем можно пользоваться только при помощи специального консультанта.

Несколько слов о понятии «массовый читатель».

Понятие «массовые библиотеки» не вызывает ни у кого возражений, понятие это – весьма определенное, совершенно конкретное. Почему же массовый читатель – бесплодная абстракция, как утверждает т. Б. Смирнова? («Библиотекарь», 1948, № 3). Следует только понять, что теперь массовый читатель уже не тот, каким он был тридцать лет назад. Ныне, говоря о массовом читателе, мы не имеем в виду обязательно читателя малоподготовленного. Понятием «массовый читатель» мы охватываем читателей различного культурного уровня, обращающихся к книге для общего ознакомления, для самообразования, для удовлетворения интересов, не связанных с конкретным учебным или практическим заданием. Вместе с тем в это понятие мы включаем, конечно, и малоподготовленных читателей, которым библиотека должна помочь в их учебной работе и в повышении общего культурного уровня.

Поэтому и понятие «массовая библиография» совершенно законно и обоснованно. Это те формы библиографической работы, которые предназначены для широкого круга читателей, те фирмы, которые пропагандируют в каждом отдельном случае небольшое количество лучших книг, причем рекомендация литературы самым непосредственным образом связывается с содержа-

нием рекомендуемых книг и статей, с самим предметом изложения. Коротко говоря, это самые разнообразные формы массовой библиографической работы. И если в издательском деле никого не смущает понятие «массовых серий», если за массовые песни присуждаются сталинские премии, то нам просто непонятно, почему некоторым библиографам кажется столь неприемлемым понятие «массовая библиография» и что заставляет т. Б. Смирнову сопровождать этот термин уничтожающим вопросительным знаком?

К массовой библиографии, на наш взгляд, относятся и серия указателей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина «Беседы о книгах», и «Календарь памятных дат» Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Обе эти серии широко распространены в наших библиотеках; обе они имеют и достоинства и недостатки и заслуживают специального рассмотрения на страницах журнала «Библиотекарь».

Только решительная критика и самокритика, внимательное изучение практического опыта наших библиотек позволят поднять теоретическую работу в области рекомендательной библиографии на новый, более высокий уровень, соответствующий задачам идейного воспитания читателей и запросам широких масс трудящихся.

Брискман М. А., Волошин Д. А. Некоторые вопросы рекомендательной библиографии // Библиотекарь. – 1948. – № 11. – С. 26–30.